

Его ярость

Глаза Фэн Йеге отражали холодное безразличие человека, который это ему показывал. Она была так близка с ним, но в этот момент он почувствовал, что они никогда еще не были так далеки друг от друга.

В его голове продолжали звучать ее равнодушные слова, произнесенные холодным голосом.

-Не иметь ничего общего со мной? Так вот чего ты хотела все это время?

-Да, - бесстрастно ответила Лу Цинву, слегка наклоняя подбородок.

Грудь Фэн Йеге тяжело вздымалась, его темные глаза смотрели на нее, нефритовый профиль медленно наполнялся мрачной печалью.

Его тонкие губы крепко сжались. После затянувшейся паузы он хрипло сказал:

-Младшая сестра, если ты шутишь, я притворюсь, что не слышал этого ...

-Почему ты так раздражаешь меня своим упорным непониманием?

Лу Цинву прервала его, в ее лице было нетерпение и желание избавиться от него.

-Я чувствую, что сказала достаточно ясно. Прямо сейчас, не считая того, что ты ступенька, ты бесполезен для меня. Да, ты благочестивый доктор, но я уже овладела пятьюдесятью или даже шестьюдесятью процентами твоих навыков. Я лучше, чем ты, использую яды, и изначально я думала, что, по крайней мере, у тебя все еще есть личность Ночного принца, что ты будешь могущественным. Но кто знал, что ты получишь такую рану! Ты не так силен, как я думала, так что, если ты бесполезен, мы должны расстаться.

Все ее мысли были ясно выражены словами, которые он слышал своими ушами, но они звучали так чуждо, не по-настоящему.

Фэн Йеге вдруг засмеялся.

Но его лицо было ледяным, скрывая теплые чувства, которые он всегда демонстрировал по отношению к ней, и открывая темные чувства.

Он был похож на животное, охваченное болью и яростью, его глаза стали кроваво-красными и свирепыми, когда он смотрел на нее.

Он внезапно выкинул руку, и пять пальцев, сжатых в кулак, едва не коснулись вытянутой шеи Лу Цинву.

Лу Цинву вдруг застыла, пытаясь сделать шаг назад, но за ее спиной была холодная стена, она вдруг перестала дышать.

Но рука Фэн Йеге не дотронулась до ее тела.

Он закрыл глаза и в ослепившей его ярости, с безумной силой, нанес удар по стене,... рядом с головой Лу Цинву.

Сила удара его кулака о стену отразилась в сознании Лу Цинву. Она была шокирована его реакцией.

Ее грудь поднималась и опускалась, она никогда раньше не видела Фэн Йеге таким!

Разбитое сердце и печаль от утраченной надежды отразились на его лице, он тяжело дышал, глядя в ее глаза.

Слезы едва не выступили у нее на глазах, но она быстро убрала панику с лица и снова стала резкой и язвительной.

-Ты ... действительно хотел убить меня?

Ей было трудно вдыхать запах крови от этого неистового кулака, что был слева от ее лица.

Несколько капель его крови брызнули на ее лицо, заставив ее брови нахмуриться от отвращения к мужчине, стоявшем перед ней.

Фэн Йеге посмотрел на эту девушку, как будто видел ее впервые, как будто он смотрел на незнакомку.

В ее глазах он мог ясно увидеть, как жалко он выглядел, нетерпение в ее глазах было очевидно. Она действительно хотела избавиться от него.

Люди говорят, что глаза иногда бывают похожи на ножи, способные резать и оставлять сердца ранеными и окровавленными.

Он никогда не верил этому, но, видя ее глаза сейчас, он сам убедился в этом.

Его разум был в полном беспорядке. Он качнулся назад, и кровь капнула на пол.

Его действия были вялыми, когда он наблюдал за тем, как с его руки капает кровь. Он превратится в ледяную глыбу, думая о том, что вел себя, как последний болван все эти годы, если его защита была для нее шуткой, ненужной обузой.

-Лу Цинву, я ... не хочу больше видеть тебя.

Он внезапно обернулся, чтобы уйти от нее. Его холодная фигура оставила длинную тень, которая также казалась невероятно одинокой.

Лу Цинву прикусила губы, глубоко вдохнув, и, когда Фэн Йеге уже не мог слышать, мрачно рассмеялась. Но ее голос был болезненным и резким.

-Тогда это к лучшему!

Она смотрела, как исчезает Фэн Йеге, внезапно окоченев.

Но в следующий момент его фигура окончательно исчезла, оставив только дверь, хлопнувшую ей в лицо.

Лу Цинву прижала ладони к столу, пытаясь совладать с собой.

Она смотрела вниз, чтобы скрыть сожаление в своих глазах, ей было жаль...

Она лично втянула себя в эту дилемму, и это был единственный способ заставить Фэн Йеге уйти.

-Госпожа?

Дверь вдруг снова открылась. Это была Лан Бай, которая услышала громкие звуки и мгновенно примчалась на помощь своей госпоже.

Но когда она увидела только Лу Цинву, она замерла, так как ей показалось, что она слышала еще один голос.

-Эн?

Лу Цинву повернулась и столкнулась с немного озадаченной Лан Бай. Она пренебрежительно махнула рукой:

-Почему ты проснулась?

-Я услышала громкий стук и испугалась. Госпожа, вы в порядке?

Эмоции Лу Цинву были слишком запутанными, она ничего не ответила, поэтому Лан Бай спросила снова.

Первоначально она думала, что ее хозяйка была немного странной сегодня, поэтому, когда она ушла, она все еще не могла чувствовать себя спокойно. Поэтому она совсем не спала.

Когда она вдруг услышала шум из комнаты своей хозяйки, она бросилась к ней и увидела эту сцену. Ее глаза охватили взглядом всю комнату, она увидела пятно крови на стене и замерла.

-Госпожа, эта кровь...

-Она не моя.

Лу Цинву спокойно стояла, повернувшись спиной к Лан Бай. Ее глаза упали на пятно крови на стене, и она сжала пальцы в кулак.

-Лан Бай, принеси мне чистую воду и ткань.

-Хорошо. Подождите, госпожа, зачем вам это нужно?

-Просто достань мне все это быстро.

-Я уже иду.

Лан Бай принесла то, что Лу Цинву приказала принести. Затем Лу Цинву ее отпустила.

Она растерянно сделала несколько шагов назад, но не увидела ничего странного на лице Лу Цинву.

Только тогда она смогла уйти, закрыв за собой дверь. Но как только она вышла из комнаты, она замерла.

Когда она пришла, дверь была открыта, и хозяйка сказала, что эта кровь не ее. Так чья же это была кровь?

В ее голове внезапно возникла одна фигура, но она тут же покачала головой.

Это определенно не мог быть Ночной Принц.

Согласно своей личности ее хозяйка ни за что не позволит тому, кто ей дорог, пострадать.

Так кто же это мог быть?

Лан Бай принесла с собой еще больше вопросов, вернувшись в свою комнату.

Это была бессонная ночь, когда она смотрела на комнату Лу Цинву из своего окна. Она поняла, что Лу Цинву не тушила свечи всю ночь.

Лу Цинву спокойно посмотрела на воду перед ней. Она намочила тряпку и направилась к стене, молча застынув на какое-то время перед пятном крови.

Затем она сосредоточилась на том, что стала медленно вытирать кровь, постепенно убирая пятно.

Стена изначально была белоснежной, и кровь на ней была хорошо заметна. Кроваво-красный след медленно становился бледнее, пока не остался только влажный блеск.

Помимо мокрого пятна не было бы никаких доказательств того, что кто-то сердито использовал свой кулак, чтобы пробить стену, в результате чего появились брызги крови.

Вытирая со стены кровь Фэн Йеге, она, как будто уничтожала последние частички нежности в своем сердце.

Когда Лу Цинву бросила тряпку обратно в воду, вода стала светилась, чуть размыто отражая лицо Лу Цинву.

Она вздохнула, проведя много времени в полнейшем молчании. В следующие два дня она вообще ничего не слышала о Фэн Йеге.

Это было похоже на то, что она отступила обратно в свою раковину, отвергая все вопросы от всех.

Резиденция Ли, после той ночи была подозрительно тихой.

Но несмотря на все усилия премьер-министра Ли Мяо замаять это дело, по столице расплозились слухи об ужасных событиях в ночь после свадьбы Второго господина Ли.

Ходили слухи о призраках, требовавших жизни людей, и о том, что эти люди были жестоко убиты, и про ту кровавую ночь, которую многие видели своими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/330683>